

УДК 349.6

Т. Макарова, д-р юрид. наук, проф.
Белорусский государственный университет, Минск,
М. Краснова, д-р юрид. наук, проф.
КНУ имени Тараса Шевченко, Киев

ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ, УКРАИНЫ И РОССИИ

В статье рассматриваются теоретические положения наук экологического права Беларуси, Украины и Российской Федерации о предмете этой отрасли. Указывается, что в основном предмет экологического права этих стран обусловлен целями и задачами национального экологического законодательства и составляет природоресурсные, природоохранные и антропоохранные общественные отношения. Комплексный характер предмета экологического права способствует вовлечению в механизм регулирования экологических отношений нормы других отраслей права, а также определяет его объекты, структуру и систему данной отрасли. На данном этапе развития общества наблюдается расширение предмета экологического права, а также необходимость его формализации в положениях систематизированных правовых актов типа Экологические кодексы братских стран.

Ключевые слова: экологическое право, предмет экологического права, экологическое законодательство.

Общеизвестно, что предмет права составляют общественные отношения. Однако право не должно, да и не может регулировать все социальные связи: на каждом конкретном историческом этапе общественного развития правом (а на практике законодателем) должен быть достаточно точно очерчен его предмет. Согласно утвердившемуся в теории права взгляду таковой составляют те отношения, в которых находят отражение интересы общества, как индивидуальные, так и общесоциальные [1, с. 259]. При этом следует уточнить, что "право упорядочивает наиболее важные отношения, нуждающиеся в придании им правового авторитета и подконтрольные обществу, государству" [2, с. 11]. Такая постановка вопроса в целом традиционна и, безусловно, применима в отношении предмета экологического права, – отношений, возникающих по поводу окружающей среды (окружающей природной среды).

К проблеме уяснения существа экологических отношений как предмета права специалисты обращаются неизменно [3, с. 9-19; 4, с. 13-17; 5, с. 20-26; 6, с. 9-11; 7, с. 28-51; 8, р. 1-5; 9, с. 19-24; 1, с. 8; 29]. Объяснением такому феномену являются сами экологические отношения, которые, во-первых, имеют двойственный – природоресурсный (экономический) и средоохранный (природоохранный и антропоохранный – экологический) характер; во-вторых, как никакие иные имеют тенденцию к развитию, и развитие это заложено в сущности, породившей их, – в природе; в-третьих, им свойственна комплексность, которая проявляется, прежде всего, в особом методе, основанном на сочетании присущего публичному праву императивного регулирования с диспозитивностью, свойственной частному праву [10, с. 14-16].

Самая общая, принятая в науке классификация экологических отношений подразделяет их на природоресурсные и средоохранные – природоохранные и антропоохранные [10, с. 47-49; 11, с. 103; 1, с. 8]. При этом средоохранные (природоохранные и антропоохранные) отношения, в рамках которых реализуется заинтересованность общества в безопасном, благоприятном состоянии окружающей (природной) среды, имеют выраженный публичный характер. Такой характер присущ в определенной степени и природоресурсным отношениям, поскольку в сфере природопользования кроется экономическая основа любого государства. Отношения собственности на природные ресурсы имеют стратегический характер, однако использование природных ресурсов базируется на различных частноправовых формах (частная собственность на природные ресурсы, аренда, концессия и др.).

При характеристике экологических отношений как предмета права в первую очередь принято обращать внимание на критерии, которым должны отвечать объекты таких отношений. Согласно теории экологического права компонент природной среды, природный объект, природный комплекс, чтобы быть признанными объектами экологических правоотношений, должны: а) иметь естественное происхождение; б) находиться в цепи естественных взаимосвязей окружающей среды, или, как уточняет В. В. Петров, "иметь взаимосвязь с экологической системой природы"; в) выполнять жизнеобеспечивающие человека функции [11, с. 103]. Развитие учения об окружающей среде как объекте правовых отношений подвело к пониманию того, что последний из названных признаков следует считать факультативным, поскольку не все части природы выполняют функции жизнеобеспечения человека, например, животные и растения, которые с целью охраны включены в Красную книгу, режим которой в принципе не предполагает их использования [10, с. 56]. Приведенные выше признаки объекта экологических отношений, безусловно, верны и сохраняют актуальность применительно к природоресурсным отношениям, где объектом использования и охраны выступают компоненты природной среды и природные объекты (земля, недра, воды, растительный и животный мир, атмосферный воздух, леса), но для определения характеристик такого интегрированного объекта экологических отношений как окружающая среда требуется дополнительное обоснование в рамках нового научного подхода, учитывающего расширение предмета экологического права. Этот новый взгляд призван продемонстрировать особенности предмета права окружающей среды, сформировать объективно необходимые границы его расширения, четко отграничить предмет экологического права от общественных отношений, входящих в предмет смежных отраслей, например, гражданского права. Представляется принципиальным, что именно при таком подходе возможен широкий взгляд на экологические отношения как на *отношения по поводу окружающей среды*. Более того, на наш взгляд, иной трактовки на настоящем этапе развития экологического права быть не может. Не стоит опасаться ни столь широко трактуемого предмета, ни комплексного в связи с этим характера экологического права. В ситуации экологической нестабильности стоит опасаться не того, чтобы охватить что-либо "лишнее" эколого-правовым регулированием, а того, чтобы оставить что-либо важное с экологической точки зрения "за бортом" такого регулирования, на что в юридической литературе уже ранее указывалось. Так,

С.А. Боголюбов отмечает, что экологическое законодательство зачастую "являясь образцом реагирования общества на цивилизованный подход к решению проблем научно-технического прогресса, то забегает вперед, то отстает от требований и пробуксовывает" [12, с. 23].

С целью научного обоснования нового взгляда на предмет экологического права обратимся к понятию "окружающая среда", приведенному в законах Республики Беларусь и Российской Федерации "Об охране окружающей среды", а также к понятию "окружающая природная среда", приведенная в Законе Украины "Об охране окружающей природной среды". Так, за российским и белорусским законодательством "окружающая среда" представляет собой "совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов" [13, ст. 1; 14, ст. 1]. За украинским законодательством "окружающая природная среда" рассматривается как совокупность природных и природно-социальных условий и процессов [28]. При таком содержании окружающая среда – интегрированный объект правовых отношений, сложный природно-социальный комплекс, который возникает в процессе взаимодействия общества с природной средой и который испытывает на себе всю нагрузку хозяйственной деятельности.

Как объект правовой охраны окружающая среда обладает следующими особенностями: а) в отличие от естественной природной среды окружающая среда представляет собой качественно новую структуру, в которой соединяются естественные природные элементы с результатами человеческой деятельности; б) если качество природной среды обеспечивается самой природой, то качественное состояние окружающей среды достигается средствами ее защиты, охраны и оздоровления; в) в области естественной природной среды центральный объект охраны – экосистема природы, в сфере окружающей среды объект охраны – экологическое благополучие человека, а охрана окружающей среды – средство его достижения.

Следует обратить внимание на наличие в составе окружающей среды не только объектов, имеющих естественное происхождение, таких, как компоненты природной среды и природные объекты (комплексы), но и объектов, которые таким признаком не наделены, но которые, находясь в составе окружающей среды, подлежат эколого-правовому регулированию – природно-антропогенные объекты и антропогенные объекты.

Согласно законам Республики Беларусь и Российской Федерации "Об охране окружающей среды" *природно-антропогенный объект* – природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение. Таким образом, выделяют два типа природно-антропогенных объектов: а) природный объект, имеющий естественное происхождение и измененный в результате хозяйственной деятельности, например, городской лес, преобразованный в городской парк, б) объект, созданный человеком и обладающий свойствами природного объекта. Приведенные выше понятия и их определения показывают, что *достаточное теоретическое обоснование в виде признаков объектов экологических отношений в юридической литературе дано лишь для области природоресурсного права*. На настоящем этапе развития эколого-правового регулирования известный набор признаков уже не является оптимальным, а точнее единственно верным, поскольку определяет только признаки компонентов природной среды и природных

объектов, оставляя вне теоретико-правового обеспечения иные объекты экологических отношений. Включение в сферу эколого-правового регулирования объектов, не имеющих естественного происхождения, но без которых нет самого понятия "окружающая среда", требует дополнительного научного обоснования в рамках иного концептуального подхода. Созданные деятельностью человека природно-антропогенные объекты, например парки, ботанические сады, зеленые насаждения первыми законодательными актами об охране окружающей среды, как в России, так и в Беларуси не регулировались, в силу того, что им не присущ признак естественного происхождения [15; 16]. Однако в силу того, что перечисленные и многие иные объекты, находясь в цепи взаимосвязей природной среды, выполняют рекреационные или защитные функции, они были причислены к объектам экологических отношений Законом Российской Федерации от 10 января 2002 г. [14] и второй редакцией Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. [13]. Приведенные примеры демонстрируют определенную тождественность, существующую между объектами, имеющими естественное происхождение (компоненты природной среды, природные объекты), и объектами, которым таковое не присуще (природно-антропогенные объекты). Эта тождественность проявляется в том, что все они для признания их объектами экологических отношений *должны находиться в составе окружающей среды и иметь с ней экологическую (т.е. естественную) связь*. Признак же естественного происхождения первостепенного значения уже не имеет.

Следует учитывать и тот факт, что частью окружающей среды являются также антропогенные объекты. Последние рассматриваются как объекты, созданные человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающие свойствами природных объектов [13, ст. 1; 14, ст. 1]. Включение антропогенных объектов в легальное определение окружающей среды воспринято учеными неоднозначно. Так, М.М. Бринчук задает вопрос об "общественной потребности" такого шага, об обоснованности, а главное – о наличии соответствующих механизмов их охраны в составе окружающей среды. Он указывает на то, что законодатель не называет те антропогенные объекты, которые наряду с природными ("бабочками и кедром") нуждаются в охране нормами экологического права [5, с.57]. Более того, принятый подход породил среди российских ученых мнение о "беспредметности" экологического законодательства [17].

Мы не усматриваем противоречия во включении антропогенных объектов в определение окружающей среды, поскольку, как было показано выше, окружающая среда (в отличие от естественной природной среды) представляет собой качественно новую структуру, в которой соединяются естественные природные элементы с результатами человеческой деятельности. При осуществлении охраны окружающей среды, избираемые при этом меры (а таковые закреплены в экологическом законодательстве) зависят именно от антропогенных объектов, воздействующих на природную среду. Экологическое законодательство устанавливает требования, предъявляемые к антропогенным объектам с позиций охраны природной среды, причем сами эти требования основаны на видах вредных воздействия, производимых антропогенными объектами, например требования в области охраны окружающей среды при размещении зданий, сооружений и иных объектов; требования в области охраны окружающей среды в отношении объектов энергетики; требования в области охраны окружающей среды при эксплуатации объектов сельскохозяйственного назначения; требования в области охраны окружающей

среды к мобильным источникам и др. [13, ст.ст. 33, 39, 41, 44]. Таким образом, правовое регулирование эксплуатации антропогенных объектов в зависимости от поставленных в законодательстве задач (экологических или нет) должно осуществляться либо с учетом их нахождения в составе окружающей среды, либо без такового. Это означает, что при принятии нормативных правовых актов для исследуемой сферы общественных отношений должны быть даны ответы на вопросы: "преследуется ли в данном случае эколого-значимая цель?", "в какой степени правовое регулирование правоотношения повлияет на состояние окружающей среды?" Такой подход в юридической литературе эколого-правового содержания получил название "экологизации". В.В. Петров под "экологизацией нормативно-правовых актов" понимает "внедрение эколого-правовых требований в содержание, правовую ткань нормативно-правового акта". Необходимость такого процесса он объясняется тем, что "нормы экологического права, заложенные в специальных законах, не всегда способны действовать напрямую в регулировании экологических вопросов. По отношению к хозяйствующим субъектам, то есть тем, кто загрязняет и истощает природную среду, нормы экологического права действуют через нормативные акты, регулирующие экономическую деятельность этих субъектов" [11, с. 95]. Эта позиция, высказанная ученым еще в начале 90-х гг. XX века, трансформировалась в самостоятельное направление политики государства в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности [18; 19].

По нашему мнению, предмет экологического права должен формально определяться самим экологическим законодательством в соответствии с его целями и задачами. Например, в украинской эколого-правовой науке справедливо утвердилось мнение, что предмет экологического права составляют *природоресурсные* (по поводу использования природных ресурсов, как включенных в хозяйственный оборот, так и не включенных в него), *природоохранные* (по поводу охраны окружающей природной среды, охраны и воспроизводства природных ресурсов, генетического фонда живой природы, ландшафтов и иных природных комплексов, уникальных территорий и природных объектов, связанных с историко-культурным наследием) и *антропоохранные* (по поводу обеспечения экологической безопасности, предотвращения и ликвидации отрицательного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду), что собственно соответствует положению статьи 1 Закона Украины "Об охране окружающей природной среды" [29].

Методологически оправданным нужно считать, что предмет определяет отрасль. Однако отрасль экологического права при таком определении его предмета приобретает характер комплексной, учитывая, что кроме очерченных видов правоотношений в ее предмет логично входят правоотношения: а) права собственности на природные ресурсы (статьи 13, 14 Конституции Украины, ст. 4 Закона Украины "Об охране окружающей среды"); б) реализации конституционных прав и свобод граждан на безопасную окружающую среду и на возмещение причиненного этому праву вреда, права на экологическую информацию, иных экологических прав (ст. 50 Конституции Украины, гл. 2 Закону Украины "Об охране окружающей природной среды"); в) права природопользования как на общих, так и на специальных основаниях; г) экологического управления; д) эколого-экономического механизма; э) ответственности за экологические правонарушения.

Такой подход к предмету экологического права позволяет определить его систему, особенно его Общую часть, в которой отражаются заимствованные экологическим правом положения конституционного, гражданского, хозяйственного, административного, финансового и иного права.

Специалисты в области правовой охраны окружающей среды по-разному оценивают связь экологического законодательства с иными отраслями. Так, В. В. Петров еще в 1995 г. отмечал, что экологические отношения вытекают из гражданских отношений, поэтому они ближе к гражданско-правовым дисциплинам [11, с. 97]. О. И. Крассов полагает, что основу правового регулирования в экологическом праве составляют методы, присущие административному праву, при помощи которых, по его мнению, "можно добиться каких-то положительных результатов в решении проблем охраны природы" [20, с. 38]. С ним согласна М.И. Васильева, которая полагает, что "ограничить потребительскую психологию общества по отношению к природе возможно, очевидно, только публично-правовыми (императивными) методами" [21, с. 49-62]. Немецкий юрист Рольф Штобер пишет: "В настоящее время процесс экономизации права дополняется процессом его экологизации<...> Экономика является источником экологического ущерба и адресатом экологических мероприятий. Она может функционировать и развиваться только в условиях нормальной окружающей среды. Экономическая выгода заключается в долгосрочном обеспечении основ производства. Эта зависимость требует такого способа хозяйствования, который обеспечивал бы воспроизводство в долгосрочной перспективе. Так как экологическое законодательство направлено на решение всей проблематики, связанной с экологией, и не ограничивается узкими специфическими сферами, то только его интеграция в хозяйственно-административное право может гарантировать экологически приемлемые решения. Следовательно, экологический аспект должен стать неотъемлемым элементом хозяйственно-административной деятельности" [22, с. 13].

В современном понимании желаемый баланс экономических и экологических интересов общества достижим в праве только при учете экологического характера (т. е. когда имеет место взаимодействие с окружающей средой) подлежащего регулированию правоотношения. Включение в систему экологического права норм иных отраслей обусловлено тем, что подлежащие правовому регулированию отношения, *экологические по содержанию, являются иноотраслевыми по объективно сложившейся правовой форме*. Таким образом, мы включаем в число экологизированных нормы иных отраслей права, регулирующие экологические по содержанию (иноотраслевые по форме) отношения *в комплексе с собственно экологическими нормами*. Взаимодействие и соотношение "экологизированной" и экологической нормы должно осуществляться согласно правилу "специальный акт имеет верховенство по отношению к акту общему" [23, с. 28]. В качестве примера такого соотношения, можно привести нормы гражданского законодательства, устанавливающего право собственности в качестве института гражданского права (общая норма), и содержащиеся в земельном законодательстве положения, определяющие особенности права собственности на землю (специальная норма). Таким образом, расширяя границы правового регулирования сферы взаимодействия общества с окружающей средой, "экологизация" законодательства позволяет *эффективно использовать все имеющиеся в законодательстве правовые формы и меха-*

низмы с целью достижения благоприятной для человека окружающей среды.

В свою очередь природоресурсная, природоохранная и антропоохранная составляющая предмета экологического права позволяет определять его структуру: природоресурсное право; природоохранное право и право экологической безопасности, которые, в свою очередь, влияют на его системные составляющие – на Особенную и Специальную части.

Выше мы определили ведущий признак объекта экологического правоотношения – нахождение его (объекта) в цепи экологических связей природной среды. Этот признак позволяет точно установить пределы действия норм экологического права, как с позиции регулирования ими отношений по охране окружающей среды в процессе осуществления хозяйственной деятельности и использованию природных ресурсов, так и с позиции обеспечения экологической безопасности в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Однако, в законодательстве наблюдается тенденция бесосновательного, на наш взгляд, расширения сферы эколого-правового регулирования, порождающего коллизии между нормами экологического и гражданского права. Так, понятие животного мира в законах Республики Беларусь и Украины "О животном мире" сформулировано без учета выше названного признака: к составу животного мира в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь "О животном мире" отнесены "дикие животные в неволе" [24]. Закон Украины "О животном мире" определяет круг объектов животного мира, включает в него, наряду с дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы, тех, которые содержатся в полусвободных условиях или в неволе, а также части диких животных (рога, кожа и т.п.) и продукты жизнедеятельности диких животных (мед, воск и др.) [25, ст. 3].

Включение в объект экологического правоотношения объектов, не пребывающих в цепи экологических связей природной среды, делает невозможным применение к ним целого ряда эколого-правовых норм. Например, к диким животным, находящимся в неволе – норм о контроле, регулировании численности, мониторинге, охране среды обитания и т. д. Более того, подобная позиция не просто не согласуется со сложившейся теорией экологического права, она возвращает нас к вопросу о соотношении (и коллизии) положений экологического и гражданского законодательства: последнее, как известно, рассматривает таких животных как имущество [25, ст. 137].

В тоже время такой подход порождает некоторое противоречие, согласно которому название отрасли не отображает ее структурных составляющих, что фактически приводит к спорам: входит ли, например, природоресурсное право собственно в экологическое. Или не является ли право экологической безопасности составной частью природоохранного права. Устранением такого противоречия может стать работа по систематизации экологического законодательства, следствием которой мог бы стать нормативно-правовой акт, определяющий общее название отрасли, например, Экологический кодекс. В таком кодифицированном правовом акте могли бы получить отражение все составляющие системы экологического права.

Такое противоречие стоит также устранять путем законодательного определения отношений, регулируемых экологическим законодательством. Например, статья 1 Гражданского кодекса Украины четко определяет, какие типы отношений регулируются гражданским законодательством.

Для точности и лаконичности в отношении к предмету экологического права необходима ясность и в

отношении его объекта(ов). Для науки и практики идеальным вариантом считалось бы, если бы объекты экологического права определялись в правовой норме кодифицированного правового акта как таковые (например, "Объекты экологического законодательства"). В тоже время в украинском законодательстве такие объекты получили название "Объекты правовой охраны окружающей природной среды" – ст. 5 Закона Украины "Об охране окружающей природной среды", что фактически отражает только природоохранную составляющую экологического права.

В тоже время в самом содержании указанной нормы говорится о государственной *охране и регулировании использования* на территории Украины определенных объектов. С позиции научных подходов к предмету экологического права представляется не целесообразным регулирование одновременно и использования таких объектов, и их охраны. В этом случае справедливо считать, что в природоресурсном праве могут существовать только нормы, направленные на регулирования отношений по использованию природных объектов, включенных в хозяйственный оборот и именуемых природными ресурсами, в отношении которых осуществлена экономическая оценка как материальных объектов. Если же в нем одновременно формируются институты правовой охраны таких объектов, то эта отрасль права выходит за пределы своего предмета.

Поэтому нормы институтов правовой охраны природных объектов условно объединяют в природоохранном праве, одновременно помня об его специальном объекте – особо охраняемых природных объектах, не включенных в хозяйственный оборот, а также природных комплексах (природно-заповедный фонд), ландшафтах, иных территориях и объектах, определенных в соответствии с законодательством Украины. Такими объектами, в частности, могут быть экологические системы (исключительная (морская) экономическая зона и континентальный шельф), природные и природно-социальные условия и процессы (курортные, лечебно-оздоровительные, рекреационные и иные социальные территории), природно-антропоохранные территории или же территории зон чрезвычайных экологических (природно-техногенных) ситуаций. Кроме этого, особенной охране подлежат генетический фонд живой природы, озоновый шар, климат, околоземное пространство и иные объекты.

Особо следует отметить о таком особо охраняемом объекте как *жизнь и здоровье людей*. Упомянутая статья 5 Закона Украины называет этот объект как особо охраняемый, такой, который подлежит государственной охране от неблагоприятной экологической обстановки. Как оценочное понятие "экологическая обстановка" связана с понятием "экологическая безопасность", которая определяется как такое состояние окружающей природной среды, при котором обеспечивается предупреждение ухудшения экологической обстановки и возникновения опасности для здоровья людей. Экологическая безопасность гарантируется гражданам Украины осуществлением широкого комплекса взаимосвязанных политических, хозяйственных, технических, организационных, государственно-правовых и иных мероприятий (ст. 50 Закону Украины "Об охране окружающей природной среды").

Такие законодательные положения предопределяют научные подходы экологического права Украины о целесообразности включения в его предмет антропоохранных отношений, объектами которых как раз и являются жизнь и здоровье людей, а также сама окружающая природная среда, безопасность которой гарантируется на

циональным законодательством, исходя из четко определенной связи между этими двумя объектами.

При этом сама окружающая природная среда, согласно ст. 5 Закона, действительно определяется как совокупность природных и природно-социальных условий и процессов, к которым мы в частности отнесли курортные, лечебно-оздоровительные, рекреационные и иные социальные территории, включая и урбанизированные. В таком значении категория "окружающая природная среда" рассматривается более узко, чем собственно категория "окружающая среда".

Для этого в украинском законодательстве используется категория "среда жизнедеятельности" как совокупность объектов, явлений и факторов окружающей среды (природной и искусственной), которые непосредственно окружают человека и определяют условия его проживания, питания, работы, отдыха, учебы, воспитания и т.д. (ст. 1 Закона Украины от 24 февраля 1994 года "Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения") [30]. Как видно из определения, среда жизнедеятельности должна обеспечиваться различным законодательством: гражданским, хозяйственным, трудовым, образовательным, медицинским и, собственно, экологическим. Не зря в Законе Украины "Об охране атмосферного воздуха" сказано, что этим законом не регулируются отношения, связанные с воздухом в бытовых, хозяйственных и иных помещениях.

Следовательно, экологическое право обязано обеспечивать охрану окружающей природной среды как нематериального объекта, как места и условия природной среды жизнедеятельности человека, как высшей социальной ценности, от безопасности которой и зависит жизнь и здоровье людей.

"Безопасная окружающая природная среда" при этом значительно отличается от "благоприятной окружающей среды". В первом случае мы подразумеваем *отсутствие опасности* от физических, химических и биологических факторов среды жизнедеятельности. В другом, — наличие *качественных характеристик*, которые также могут определяться физическими, химическими и биологическими показателями. Вероятнее всего "благоприятность", как термин, семантически не совсем точно отражает значимость состояния окружающей среды, необходимой для оптимального существования человека.

На основании указанных подходов к экологической безопасности в науке экологического права Украины формируется направление права экологической безопасности, в котором исследуются правовые механизмы регулирования предупреждения экологических рисков в различных сферах экологически опасных видов деятельности согласно Закона Украины "Об охране окружающей природной среды" (статьи 50-59), ст. 16 Конституции Украины, которая возложила обязанность обеспечения экологической безопасности на государство.

Учитывая, что объектами права могут быть также и работы, услуги, в предмет экологического права следует отнести договорные отношения, что значительно расширяет область применения норм экологического законодательства.

Безусловно, что в пределах экологического права могут формироваться и регулироваться и иные общественные отношения: международного сотрудничества, освоения космического пространства и другое.

Список использованных источников

1. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и фак. / С.С. Алексеев [и др.] ; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. — М.: ИНФРА-НОРМА, 1997. — 570 с.
2. Дробязко, С.Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и

правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Выбр. наук. Працы Беларус. дзярж. ун-та : у 7 т. — Мінск, 2001. — Т. 3. — С. 9–24.

3. Балашенко, С.А. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. — Минск : Ураджай, 1999. — 398 с.
4. Бобылев, А.И. Вопросы общей теории экологического права / А.И. Бобылев, С.А. Балашенко. — Минск : Изд-во БГУ, 1991. — 124 с.
5. Бринчук, М.М. Экологическое право : учеб. / М.М. Бринчук. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — 670 с.
6. Дубовик, О.Л. Экологическое право : учеб. / О.Л. Дубовик — М.: ТКВелби, Изд-во Проспект, 2005. — 584 с.
7. Петров, В.В. Экологическое право России : учеб. для вузов / В.В. Петров. — М.: БЕК, 1995. — 557 с.
8. Ferrey, S. Environmental Law : Examples and Explanations. — 3rd ed. / Steven Ferrey. — New York : Aspen Publishers, 2004. — 628 p.
9. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. — Минск : БГУ, 2004. — 231 с.
10. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. — Минск : Изд. центр БГУ, 2008. — 495 с.
11. Петров, В.В. Экологическое право России : учеб. для вузов / В.В. Петров. — М.: БЕК, 1995. — 557 с.
12. Боголюбов, С.А. О возможностях экологического права / С.А. Боголюбов // Журн. рос. права. — 2000. — № 11. — С. 23–30.
13. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г. № 126-3 : с изм. и доп. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
14. Об охране окружающей среды : Федер. Закон Рос. Федерации, 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". — М., 2013.
15. Об охране окружающей природной среды. Закон Российской Федерации от 19 дек. 1991 г. — М.: Республика, 1992. — 64 с.
16. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. — 1993. — № 1. — Ст. 1.
17. Морозов, Г.Б. О беспрепятности экологического законодательства России / Г.Б. Морозов // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — С. 247–250.
18. Экологическая доктрина Российской Федерации : Распоряжение правительства Рос. Федерации, 31 авг. 2002 г., № 1225-р // Рос. газета. — 2002. — 18 сент. — № 176 (3044); Основні напрями державної політики України в галузі використання природних ресурсів, охорони довкілля та забезпечення екологічної безпеки: затверджені постановою Верховної Ради України від 5 березня 1998 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1998. — № 38–39. — Ст. 248.
19. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Л.М. Александрович [и др.]. — Минск : Юнипак, 2004. — 202 с.; Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року : Закон України від 21 грудня 2010 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2011. — № 26. — Ст. 218.
20. Крассов, О.И. Экологическое право : учеб. / О.И. Крассов. М.: Дело, 2001. — 768 с.
21. Васильева, М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве / М.И. Васильева // Государство и право. — 1999. — № 8. — С. 49–62.
22. Штобер, Р. Общее хозяйственно-административное право : основы и принципы. Экономическая конституция : пер. с нем. — Минск : Изд-во ЕГУ, 2001. — 312 с.
23. Василевич, Г.А. Источники белорусского права : принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. — Минск : Тесей, 2005. — 136 с.
24. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 (с изм. и доп.): Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 444-3, от 2 июля 2009 г. № 32-3, от 4 января 2010 г. № 109-3, от 17 мая 2011 г. № 261-3; 22 янв. 2013 г., № 18-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. № 172. 2/1354; 2008. № 275. 2/1541; 2009. № 161. 2/1584; 2010. № 17. 2/1661; 2011. № 59. 2/1812; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2013. — 2/2016.
25. Про тваринний світ: Закон України від 13 грудня 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 14. — Ст. 97.
26. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
27. Люббе-Вольф, Г. Основные характеристики права окружающей среды Германии / Г. Люббе-Вольф // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 89–94.
28. С. 5 Закона Украины от 25 июня 1991 г. "Об охране окружающей природной среды" // Відомості Верховної Ради України. — 1991. — № 41. — Ст. 546.
29. Андрейцев В.И. Экологічне право: Курс лекцій: Навч. Посібник для юрид. Фак., вузів / В.И. Андрейцев. — К.: Вентурі, 1996. — 208 с.
30. Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення : Закон України // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 27. — Ст. 218.

Т. Макарова, д-р юрид. наук, проф.
Білоруський державний університет, Мінськ,
М. Краснова, д-р юрид. наук, проф.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ПРЕДМЕТ ЕКОЛОГІЧНОГО ПРАВА:

ПОГЛЯД З ПОЗИЦІЙ ЮРИДИЧНОЇ НАУКИ І ЗАКОНОДАВСТВА БІЛОРУСІ, УКРАЇНИ І РОСІЇ

У статті розглядаються теоретичні положення наук екологічного права Білорусі, України та Російської Федерації про предмет цієї галузі. Вказується, що в основному предмет екологічного права цих країн обумовлений цілями і завданнями національного екологічного законодавства і становить природоресурсні, природоохоронні та антропоохоронні суспільні відносини. Комплексний характер предмета екологічного права сприяє залученню в механізм регулювання екологічних відносин норми інших галузей права, а також визначає його об'єкти, структуру і систему даної галузі. На даному етапі розвитку суспільства вбачається розширення предмета екологічного права, а також необхідність його формалізації в положеннях систематизованих правових актів типу Екологічні кодекси братніх країн.

Ключові слова: екологічне право, предмет екологічного права, екологічне законодавство.

T. Makarova, Doctor of Laws, Professor
Belarusian State University, Minsk,
M. Krasnova, Doctor of Laws, Professor
Kyiv National Taras Shevchenko University, Kyiv

THE SUBJECT MATTER OF ENVIRONMENTAL LAW:

THE VIEW FROM THE POSITION OF LEGAL SCIENCE AND BELARUSIAN, UKRAINIAN AND RUSSIAN LEGISLATION

The theoretical provisions of the subject matter of the Environmental Law science in Belarus, Ukraine and the Russian Federation are discussed in the article. The authors outline that the subject matter of Environmental Law in countries under consideration is mainly determined by the goals and tasks of national legislation in the field of Environmental Law and includes natural resources relationship, relationship aimed at environmental protection and relationship aimed to guarantee person's right for sound environment. Complex nature of the subject matter of Environmental Law encourages the involvement of legislation from other branches of Law in the mechanism of Environmental Law regulation and defines its objects, structure and system. At this stage of public development the subject matter of Environmental Law has been expanding, as well as the need for its formalization in the provisions of legal acts of systemic nature such as Environmental Codes of the brotherly countries.

Key words: ecological law, object of ecological law, ecological, legislation.

УДК 342.51(477)

О. Совгиря, д-р юрид. наук, доц.
КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ФОРМУВАННЯ УРЯДУ УКРАЇНИ ЗА КОНСТИТУЦІЄЮ УКРАЇНИ, ЗІ ЗМІНАМИ 2004 РОКУ: ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ

Суспільно-політичні події, що мають місце в Україні на сучасному етапі, обумовлюють необхідність дослідження на якісно нових засадах статусу вищих органів державної влади. Зокрема, "повернення" до Конституції України, зі змінами 2004 р., вимагає переосмислення, з урахуванням наявного досвіду дії зазначеного Основного Закону в 2005-2010 рр., ролі та місця Кабінету Міністрів України в політичній системі держави. Одним із елементів конституційно-правового статусу Уряду України є порядок його формування. Саме тому, в даній публікації аналізується сучасний урядотворчий процес в Україні, зокрема: особливості та недоліки його законодавчого регулювання, практичні проблеми та способи їх подолання. Особливу увагу приділено співвідношенню особливостей урядотворчого процесу в Україні із сучасними тенденціями із цього питання, що мають місце у зарубіжних державах.

Ключові слова: Уряд, механізм формування Кабінету Міністрів України.

Відповідно до Постанови Верховної Ради України від 22. 02. 2014 р. № 750-VII було визнано таким, що є чинними на території України, положення Конституції України, прийнятої на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року, із змінами і доповненнями, внесеними законами України від 8 грудня 2004 року № 2222-IV, від 1 лютого 2011 року № 2952-VI, від 19 вересня 2013 року № 586-VII.

У зв'язку із цим, потребує дослідження питання щодо проблем організації та діяльності вищих органів влади в Україні згідно із зазначеною редакцією Основного Закону України. При цьому позитивним моментом у даному випадку є те, що дослідження цієї проблеми відбуватиметься на основі досвіду застосування положень вказаної Конституції України у період її дії з 2005 р. по 2010 р., що дозволить всебічно проаналізувати відповідну проблематику.

Розпочати дослідження окресленого питання слід, у першу чергу, із визначення місця Кабінету Міністрів України в системі інших органів державної влади.

Так, згідно зі статтею 113 знову нині чинного Основного Закону України встановлюється, що Кабінет Міністрів України є вищим органом у системі органів виконавчої влади. Кабінет Міністрів України відповідальний

перед Президентом України і Верховною Радою України, підконтрольний і підзвітний Верховній Раді України у межах, передбачених цією Конституцією. Кабінет Міністрів України у своїй діяльності керується цією Конституцією та законами України, а також указами Президента України та постановами Верховної Ради України, прийнятими відповідно до Конституції та законів України.

Таким чином, визначається, що у найбільш тісних відносинах Кабінет Міністрів України перебуває із парламентом: перед ним Уряд України відповідальний, підзвітний та йому підконтрольний, що цілком співвідноситься із парламентсько-президентською формою правління, модель якої й закріплює чинний Основний Закон України.

Разом із тим, Уряд України визначається подвійно відповідальним: перед парламентом та главою держави, що проявляється, зокрема, у тому, що Президент України, згідно із частиною 1 статті 87 Основного Закону України, віднесений до числа суб'єктів, що можуть ініціювати питання про винесення Кабінету Міністрів України резолюції недовіри.

Склад Кабінету Міністрів України, визначений частиною 1 статті 114 Конституції України, передбачає входження до нього: Прем'єр-міністра України, Першого віце-прем'єр-міністра, віце-прем'єр-міністрів, міністрів.

